

"Ах..."

Я проснулась от ощущения пересохшего горла. Комната была погружена в кромешную тьму. Глаза горели, и зрение было нечетким.

Я несколько раз моргнула, и на потолке замаячил смутный образ младенца-ангела.

Хлопая ресницами, чтобы прийти в себя, я поняла, что, похоже, все-таки заболела.

Последние дни я чувствовала недомогание, и вот, наконец, случилось. Может, стоило отнестись серьезнее к озноб, который начался после нашего визита в охотничий домик? Я решила, что такой небольшой холод меня не возьмет после Перауского леса.

"Хрю..."

Болезненное жжение в горле мешало глотать слюну. С каждым вдохом изо рта вырывался горячий пар.

Невыносимая жажда заставила меня приподняться, отчего кровать жалобно скрипнула.

Оглянувшись, чтобы случайно не разбудить спящего, я не увидела ни его самого, ни подушки.

Ушел в другую комнату?

Мелькнула мысль, что он, возможно, разочаровался во мне, но сил углубляться в это не было.

«Сильва, где тут бутылка с водой?»

«На столике. Что болит?»

«А, кажется, простудилась».

«Простуда? Что делать. Когда ты болеешь, то всегда тяжело».

«Ничего, пройдет».

Я застонала и встала с постели. Каждый шаг давался с трудом, будто я шла по дну моря.

Мое тело казалось чужим. Придерживаясь за стену, я кое-как добралась до столика у софы.

Прохладная кожаная обивка вызвала озноб. Ввиду дрожащих зубов я крепко сжала губы и потянулась к бутылке с водой на столе.

Без чашки я запрокинула голову и жадно отхлебнула воду прямо из горлышка.

Влага в горле немного взбодрила, но жар и слабость никуда не делись.

"Ах... Умираю, что ли".

Стоны сами срывались с губ. Я обхватила себя руками, сворачиваясь в клубок.

Сильва, видя, как я мучаюсь от простуды, цокнула языком:

«Позови горничную, пусть принесет лекарство».

«Не надо, все нормально».

«Как это нормально, если ты так стонешь?»

«Закутаюсь в одеяло и выплюсь - все пройдет».

Сказав так, но не имея сил даже дойти до кровати, я осталась лежать на софе, поджав ноги.

Надо немного вздремнуть и встать...

Разгоряченное тело обмякло. Накатившая волна жара пересилила озноб. Я безвольно заснула прямо на софе.

....

"...Лет, Вайолет!"

Сквозь дремоту знакомый голос вырвал меня из сна. Кто-то тряс меня и громко звал.

С каждым толчком голова болезненно кружилась, и я шевелила губами, безмолвно умоляя не трясти, но слова не выходили.

"Ты должна была сказать, что больна".

Тихий бормочущий голос - и вдруг меня подняли в воздух. Мягко опустили на пружинящий матрас.

Теплое одеяло уютно окутало слоями. Поджавшееся от холода тело судорожно вздрогнуло, словно от сильного толчка.

"Цыц".

Надо мной раздался цокающий звук. Этот знакомый голос было нетрудно узнать.

Прохладное тепло коснулось моего лба. Холодно, но приятно, и я инстинктивно потянулась лицом к этой руке.

"Как давно ты в таком состоянии?"

"Со вчера...ночью..."

"Почему не сказала, что больна?.. Нет, сейчас позову врача, потерпи немного".

Рука исчезла. Из любопытства я с трудом приоткрыла глаза и увидела знакомый силуэт.

Забыв, что можно позвонить в колокольчик, он вышел и громко позвал:

"Что случилось, сир?"

"Приведите врача".

"Что? Где у вас болит?"

"Если ты не врач, то без расспросов иди и приведи врача!"

"Ах, хорошо".

Удаляющиеся шаги стихли. Грубо хлопнула дверь, затем снова приблизились шаги.

Удивительно, я не могла пошевелить и пальцем, но слух обострился, и звуки звенели в ушах.

"Ах..."

Мой невольный стон заставил прогнуться кровать.

"Я позвал врача, он скоро придет. Тебе что-нибудь нужно?"

Услышав встревоженный вопрос, я с трудом открыла глаза и шевельнула губами:

"...Рен, говори...потихе... Голова болит..."

"Ах, да. Конечно. Не буду заставлять тебя говорить, отдыхай".

Вскоре все стихло.

\* \*

"У нее сильная простуда".

"Я вижу. Так что нужно делать?"

"Хороший отдых и питание - и скоро все пройдет".

Какое бесполезное лечение.

Эрен бросил неодобрительный взгляд на врача, только разводящего руками, и отвернулся.

Он надеялся, что жар хотя бы спадет. Но, несмотря на кучу одеял, ее сильно трясло от холода, и это было мучительно наблюдать.

"Я приготовлю лекарство".

Поспешно ретировавшись от недовольного лица Эрена, врач вышел.

Эрен провел тыльной стороной ладони по ее пересохшим губам. Даже прерывистое дыхание обжигало.

Когда он приложил к пылающему лбу холодный компресс, Вайолет съежилась от холода и застонала.

Если она так плоха, значит, симптомы наверняка появились еще несколько дней назад.

Он вспомнил, как она плохо ела в последнее время, и задумался, не болезнь ли тому виной.

"Почему ты уже закончила?"

"Если хочу влезть в свадебное платье, надо немного похудеть".

Стоило насторожиться, когда она отказалась от любимого стейка и шоколадного пирога.

Наблюдая за ее мучительным дыханием, Эрен вдруг вспомнил вчерашний разговор в чайной комнате.

Может, болезнь из-за этого инцидента? Он решил промолчать до получения точной информации.

Эрен потер ввалившиеся глазницы и, поджав губы, отдал распоряжение слуге:

"Когда принесете лекарство, захватите еду и свежие полотенца с одеялом".

"Да, сир".

"И в этой комнате что-то беспокоит сквозняк. Проверьте, не разболтались ли оконные рамы".

"Хорошо".

Выпроводив слугу, Эрен пристально взгляделся в ее обветренные от жара губы и осторожно протянул руку.

«...Бульк...» Прямо перед тем, как его рука коснулась ее губ, прозвучал едва слышный бормочущий звук.

«Папа...» А потом еще раз, на этот раз чуть более отчетливо долетел до его уха голос:

«Я найду тебя».

Какие только способы она не использует, чтобы привлечь внимание.

Эрен горько усмехнулся и осторожно прижал свои губы к ее губам.

Исходящий от них жар был поистине нестерпимым.

«...Сэр... сэр... милорд...»

Подняв голову, он увидел, что Бекки стояла у двери с крепко зажмуренными глазами.

Интересно, сколько времени она уже там?

«Ты что, не стучалась?»

«Я два раза стучала, но не было ответа... Я принесла полотенца».

«Входи».

Бекки, с пунцовым от смущения лицом, поставила таз и полотенца на прикроватную тумбочку.

Ее движения при аккуратном обтирании лица Вайолет влажным полотенцем были довольно ловкими.

Она так же умело меняла намокшие полотенца на свежие, так что Эрену не пришлось особенно присматривать за ней.

«Вчера она еще была в порядке... Не из-за того ли инцидента она сейчас в таком состоянии?»

«...Какого инцидента?»

«Разве госпожа вам не рассказала?» - Бекки круглыми от удивления глазами посмотрела на него.

Эрен нахмурился от нарастающего неприятного чувства.

Заметив его подозрительный взгляд, Бекки немного замаялась, но затем осторожно заговорила:

«Вчера госпожа немного поссорилась с мисс Майер».

«Что? Когда? Почему?»

«Сразу после того, как вы вышли из чайной комнаты. Я не видела всего с самого начала, поэтому не знаю подробностей... Но волосы госпожи запутались в ожерелье мисс Майер, и ей пришлось их обрезать».

«Что ты сказала?»

«Волосы госпожи крепко запутались в ожерелье... А когда мисс Майер стала возмущаться, что ее дорогое ожерелье испорчено, я немного подровняла волосы госпожи».

Эрен сжал в кулаке рассыпавшиеся по подушке пряди волос. Как и сказала Бекки, концы некоторых прядей были неровно обрезаны.

"Она обрезала волосы из-за какого-то жалкого ожерелья? И после этого посмела сказать мне такое?"

Прежнее чувство вины из-за ее слез по поводу подаренного им ожерелья мгновенно испарилось.

«А остальные слуги просто стояли и смотрели на это безобразие?»

«Все боятся мисс Майер. Между собой мы говорим, что если хозяйка вернется, то госпожу выгонят из поместья...»

«Хм».

Эрен вспыхнул от гнева при мысли, что слуги позволяют себе столь непочтительно отзываться о женщине, которой должны служить.

А также осознал, что это было оскорблением не только для Вайолет.

«Похоже, мне стоит поторопиться со свадебными приготовлениями».

Эрен несколько раз сжал и разжал кулак, бросая взгляды на Вайолет.

«Мне нужно ненадолго отлучиться, присмотри за ней в мое отсутствие».

«Хорошо, я все сделаю».

\* \* \*

«Я проголодалась».

Глядя на пустую тарелку из-под супа, с которой я вылизала всё до последней капли, я пробормотала эти слова.

Четыре дня, проведенные слонаясь по постели, возымели свое действие - простуда почти прошла. Но из-за строгих наставлений вредного доктора не переедать, мне неизменно подавали одни лишь жидкие супчики. Как только я заканчивала трапезу, мой желудок тут же протестующе урчал.

Бекки убрала тарелку и подала мне лекарство и стакан воды. Проглотив горькую пилюлю, я получила от нее конфету.

«Спрошу у доктора, можно ли вам уже есть обычную пищу. Что-нибудь особенное хотите?»

«Хм... Говяжье рагу, лососевый салат, шоколадный торт и лимонад? А, и булочки с соусом буйабес тоже хочу. Хочется чего-нибудь горячего с наваристым бульоном».

«...Вы уверены, что осилите все это?»

«Аппетит так себе, но ведь чтобы полностью выздороветь, нужно хорошо питаться».

«Хорошо, передам на кухню».

«Ага. Кстати, Эрен все еще в кабинете?..»

«Да, он велел подавать ему еду прямо туда, похоже, у него много работы».

Хм. Я несколько разочарованно оглядела место, где он спал.

Сначала он вроде бы обо мне беспокоился, когда я заболела. Но после той ночи не проявлял никакого интереса, что было обидно.

Погрузившись в размышления, не избегает ли он меня из-за того, что я стала ему неприятна, я решила, что все же стоит поговорить с ним, и оттолкнула одеяло.

«Зачем вы это делаете? Если вам что-то нужно, я все принесу».

«Я хочу увидеть Эрена, пойду к нему в кабинет».

«Что? Нет, нельзя!»

Бекки крепко ухватила меня за руку и замотала головой.

«Почему нельзя?»

«Доктор велел воздерживаться от чрезмерной ... близости, пока вы полностью не выздоровеете. Потерпите немного».

«Что это значит - "чрезмерная близость"?»

«Ну, милорд сказал, что если вы будете спать вместе, то он не сможет сдержаться, поэтому некоторое время будет ночевать в кабинете».

«А...?»

Пробормотав слова Эрена, Бекки поспешно покинула комнату, увозя поднос с пустой посудой.

...Я-то думала, она просто поддакивает мне, а она еще та смутьянка.

Хотя ладно, если я стану жаловаться на близость с ним при посторонних, то это меня самое выставит в дурном свете.

Если до свадьбы пойдут слухи, что мы вместе ночуем, и без того узкая дорожка к брачному алтарю сузится до игольного ушка.

«Он что, мстит мне за то, что я его отвергла?»

«Кто тебе мстит?»

«Ну Эрен же».

«Почему ты сразу о таком подумала? Он ведь сказал это для твоего же блага».

«И как же это для моего блага?»

«Дурёха, неужели после его реакции ты всё еще этого не поняла? Так люди хотя бы не будут тебя осуждать за то, что вы занимаете разные комнаты».

«Вот именно, в этом-то всё и дело. Почему здоровый мужчина должен ночевать отдельно? Если только он на меня не обиделся, иначе это странно».

«...Разве ты хочешь спать с ним вместе?»

«Ч-ч-ч-что ты такое говоришь?! Сильва, может, ты заразилась моей простудой?»

Я подпрыгнула и повысила голос. Сильва с недоверием покружилась на месте, а затем остановилась.

«Хм, нет? Но почему он тогда искал тебя?»

«Может, опасался, что я его стану донимать, если разозлюсь».

«Донимать? Какой сердитый человек стал бы целовать больного...»

«...Кто кого целовал?»

«А, ничего-ничего. Я ненадолго выйду».

«Эй!»

Проигнорировав мой окрик, Сильва выскользнула из комнаты.

Судя по реакции Сильвы, это вполне могло быть правдой... Украсть поцелуй у спящего человека, какая наглость!

...Надо было ему простуду передать.

Погрузившись в сожаления, я прислушалась к стуку в дверь.

Похоже, это была не Бекки, раз стучалась. А с Дженнифер или дворецким я не хотела сейчас разговаривать, поэтому быстро забралась в постель, укуталась одеялом и закрыла глаза.

Несмотря на то, что я не ответила, неизвестный посетитель открыл дверь и вошел в комнату.

Напрягая слух, чтобы уловить шаги, я вдруг почувствовала знакомое прикосновение - кто-то отвел мои волосы в сторону.

Я, изображая пробуждение, сонно приоткрыла глаза. Это был Эрен.

«Милорд...?»

«Как самочувствие?»

«Уже все хорошо».

Казалось, нет нужды продолжать изображать больную при Эрене. Я бодро ответила и приподнялась, и он приложил ладонь к моему лбу.

«Жара нет».

«Да, я полностью поправилась. А вы что здесь делаете, я слышала, вы были очень заняты?»

«Она сказала, что вы хотели меня видеть».

Смущенный голос Бекки опередил его ответ.

...А ты когда здесь появилась?

«Я не приходил, думал, из-за меня тебе будет некомфортно отдыхать».

«Он сказал, что из-за меня ему пришлось неудобно ночевать в кабинете».

«А разве мои неудобства что-то значат?»

Эрен слегка ущипнул меня за щеку с укором. Чувствуя взгляд Бекки, я смущенно приподняла уголки губ.

«Сегодня можете снова спать в спальне. Я уже совсем здорова, все в порядке».

«Не беспокойся обо мне. Раз ты выздоровела, можно начинать кое-что другое».

Хм? Что он хочет начать?

Настороженно предположив, что он замышляет нечто непристойное, я была полностью сбита с толку, когда Эрен крикнул в сторону двери:

«Входите!»

<http://tl.rulate.ru/book/53526/3884276>